

Турция¹

Ф. Инан

Инан Фериде – исследователь турецкого Фонда исследований экономической политики; E-mail: feride.inan@tepa.gov.tr

В статье рассматриваются тенденции развития неравенства в Турции, а также проанализированы меры, предпринимаемые правительством для сокращения неравенства.

Несмотря на интенсивное экономическое развитие, в Турции отмечен рост регионального и гендерного неравенства. Разрыв доходов наблюдается между жителями городских и сельских районов. Одной из ключевых причин, влияющих на рост неравенства, является неравный доступ различных социальных групп. Выходцы из привилегированных социальных слоев общества располагают более высокими шансами получить качественное образование и впоследствии высокооплачиваемую работу.

Государственная налоговая система, программы страхования от безработицы, программы социального обеспечения направлены на сокращение неравенства и искоренение бедности. Правительством Турции проводятся специальные программы, нацеленные на развитие слаборазвитых восточных регионов. Однако анализ показывает, что сокращение государственных субсидий в сельскохозяйственном производстве, которое не сопровождалось высоким уровнем капиталовложений в этом секторе, является одной из причин роста относительной бедности в сельской местности.

Преодоление неравенства, по мнению автора, возможно за счет создания специальных программ для населения, занятого в неформальном секторе экономики. Также необходимо реформировать налоговую систему, перераспределительный эффект которой ограничен, так как она опирается на регрессивный налог на потребление, в то время как прогрессивные налоги на доходы составляют небольшую долю в общей сумме собираемых налогов. Еще одной важной мерой, направленной на сокращение неравенства, должно стать расширение доступа к образованию населения из уязвимых социальных групп.

Ключевые слова: Турция, неравенство, коэффициент Джини, тенденции развития неравенства, причины неравенства, распределение доходов, неравенство доходов, государственная политика по преодолению неравенства

Key words: Turkey, inequality, Gini coefficient, trends in inequality, causes of inequality, income distribution, income inequality, government policies on inequality

После экономического кризиса 2001 г. экономика Турции испытала беспрецедентный подъем, демонстрируя в период между 2002 г. и 2011 г. среднегодовые темпы роста реального ВВП на уровне 5,2%². Благоприятные экономические условия, возникшие в результате роста, привели к улучшению показателей рынка труда; формальная занятость увеличилась, а доход на душу населения в период между 2002 г. и 2011 г. вырос

¹ Перевод странового доклада выполнен магистрантом факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ, ведущим специалистом-экспертом Министерства промышленности и торговли Российской Федерации Н.А. Спорышевой под ред. д.полит.н., директора Института международных организаций и международного сотрудничества (ИМОМС) Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) М.В. Ларионовой.

² Экономика Турции была самой быстрорастущей в Европе в 2011 г. с темпом роста 8,5%. Согласно прогнозам ОЭСР, в 2011–2017 гг. Турция останется самой быстрорастущей экономикой среди стран – членов ОЭСР, прогнозируемый среднегодовой темп роста страны составит 6,7%.

с 3500 до 10500 долл. США. В то же время уровень неравенства, измеренный при помощи коэффициента Джини³, снизился на 8,1 п.п. в период с середины 1990-х до конца 2000-х годов (2007 г.) [29].

Несмотря на значительный прогресс, в Турции наблюдается высокий уровень неравенства по сравнению с другими странами мира. В 2011 г. на долю 20% богатейших представителей 74-миллионного населения Турции приходилось около 45,2% национального дохода, тогда как на беднейшие 20% населения приходилось лишь 6,5%. Регионы, сельские и городские районы значительно отличаются друг от друга по уровню доходов. Кроме того, уровень неформальной занятости без доступа к социальным благам достигает 38,4% (по состоянию на январь 2012 г.), при этом 82,8% занятости в сельском хозяйстве приходится на неформальный сектор [21]. Турция также отстает от других стран по показателям индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП). Доступ к возможностям, создающим условия для получения доходов в будущем, таким как образование, низок и недостаточен, особенно для детей из наименее обеспеченных социальных групп (в частности, из развивающихся регионов и из сельской местности). Налоговая система Турции, которая в значительной степени основана на косвенных налогах на потребление, в большей степени усиливает дисбаланс в распределении доходов, а не вносит вклад в социальное обеспечение. В течение последних лет правительство принимает различные меры по направлению инвестиций в развивающиеся регионы и сельскохозяйственный сектор и созданию возможностей для трудоустройства. Модернизация системы образования занимает центральное место в деятельности правительства, она привела к расширению охвата образованием на всех уровнях образовательной системы и более активному вовлечению в образование женщин. Однако доля бросивших школу детей из развивающихся регионов продолжает оставаться высокой, сохраняется низкое качество образования.

Распределение доходов и тенденции бедности в Турции

Уровень неравенства доходов в Турции в целом снижается на протяжении последних нескольких десятилетий. Исследование глобальных тенденций неравенства между 1950 г. и 1998 г., проведенное Мукхопадхаей [26, р. 229–234], показало, что по величине коэффициента Джини Турция относится к странам второй группы (включающей Аргентину, Венесуэлу, Малайзию) с высоким значением этого показателя (от 0,45 до 0,5) [26]. Более тщательное изучение изменений коэффициента Джини демонстрирует, что он снизился с 0,56 в 1968 г. [3] до 0,43 в 1987 г. [17], но вырос в период после рыночных реформ 1980-х годов, достигнув уровня 0,49 в 1994 г. [20]⁴.

³ В разное время для расчета коэффициента Джини использовались различные методы. Например, ранние исследования неравенства в Турции были посвящены неравенству между домохозяйствами, а не отдельными гражданами. Начиная с исследования TUSIAD 1987 г. для расчета неравенства используется эквивалентный располагаемый доход на одного взрослого человека. Кроме того, коэффициенты Джини рассчитываются с использованием различных шкал эквивализации доходов членов домохозяйств, таких как размер домохозяйства (HS), шкала ОЭСР, Евростата и Оксфордская шкала. Институт статистики Турции (TurkStat) использует модифицированную шкалу ОЭСР и приписывает вес 1,0 первому взрослому, 0,5 – второму и каждому последующему члену домохозяйства в возрасте 14 лет и старше и 0,3 каждому ребенку в возрасте младше 14 лет. Так как наиболее доступны данные по Турции, подготовленные TurkStat, то для сравнения Турции с другими странами будут использоваться данные ОЭСР, если таковые имеются.

⁴ В то время как аналогичная политика реформ привела к усилению неравенства доходов во многих странах ОЭСР, ее влияние на население со средними доходами и малоимущие группы в Турции было наиболее выражено, доля доходов трех средних групп в ВВП сократилась больше, чем

Тем не менее значение коэффициента Джини с середины 1990-х годов уменьшалось быстрее по сравнению с его увеличением в 1980–1990 гг. Турция является одной из немногих стран ОЭСР, в которых уровень неравенства доходов в целом снизился за период с середины 1980-х до конца 2000-х годов. В 2006–2011 гг. коэффициент Джини составлял в среднем 0,41⁵, а в 2011 г. – 0,40. Снижение коэффициента Джини в период с 2002 г. подтверждается снижением квинтильного коэффициента распределения доходов⁶, выражающегося как отношение доходов богатейшей группы населения к доходам беднейшей группы, с 9,5 в 2006 г. до 8,1 в 2008 г. и 8 в 2011 г.⁷ На фоне снижения неравенства доходов доля населения с низким и средним уровнем в национальном доходе увеличилась. С 2002 г. по 2011 г. доля национального дохода, полученная богатейшими 20% населения, сократилась на 9,6% (с 50% до 45,2%). В то же время 20% беднейшего населения увеличили свою долю доходов на 22,6% (с 5,3% до 6,5%). С другой стороны, доля в национальном доходе большинства населения, представленного 60%-й группой со средними доходами, увеличилась всего на 8,5% (с 44,6% до 48,4%) [24].

Тем не менее уровень неравенства, измеренный с помощью коэффициента Джини, в Турции выше, чем в развитых и даже некоторых развивающихся странах, таких как Индия, Индонезия и Россия. В конце 2000-х годов Турция занимала третье место по уровню неравенства доходов среди стран ОЭСР (после Мексики и Чили). Однако это не соотносится с тем фактом, что в период с середины 1980-х до конца 2000-х годов доходы домохозяйств в Турции увеличивались более быстрыми темпами для нижних децилей; хотя в тот же период доходы населения в большинстве из 27 стран ОЭСР росли быстрее для верхних децилей⁸ [10]. В то же время Турция демонстрирует более низкий уровень неравенства по сравнению со странами, аналогичными по показателю ВВП на душу населения, например, Китаем, Аргентиной, Мексикой, Бразилией и ЮАР (Приложение 1).

Улучшения в распределении доходов привели к снижению бедности по доходам, измеренной в абсолютном выражении. Доля населения, живущего менее чем на 1 долл. США в день, снизилась с 2006 г. до нуля. С 2002 г. по 2011 г. доля населения, живущего меньше чем на 2,15 долл. США, сократилась с 3,04% до 0,14%. Аналогичным образом доля населения, живущего на сумму менее 4,3 долл. США в день, снизилась с 30,3% до 2,79%. Уровни продовольственной бедности и общей бедности (как продовольственной, так и непродовольственной) также сократились с 2002 г.: 339 тыс. человек (0,48% населения) и 12,75 млн человек (18,08% населения) по-прежнему страдают от продо-

в любой другой стране ОЭСР, между 1980 г. и 1990 г. Кроме того, доля доходов самой бедной группы населения снизилась в большей степени, чем в любой другой стране ОЭСР, за исключением Италии и Новой Зеландии, хотя увеличение доли в ВВП доходов самой богатой группы населения было не таким значительным, как в большинстве стран ОЭСР [10].

⁵ Согласно данным Института статистики Турции (TUIK), коэффициент Джини для распределения эквивалентного располагаемого дохода домохозяйств неуклонно снижался до 2005 г.: с 0,49 в 1994 г. до 0,44 в 2002 г. и 0,40 в 2004 г. Коэффициент Джини вырос до 0,43 в 2006 г., а затем вновь сократился до 0,41 вплоть до 2009 г. В 2009 г. он составлял 0,42, а в 2010 г. и 2011 г. приблизительно был равен 0,4.

⁶ Средний доход 20% богатейших граждан по отношению к среднему доходу беднейших 20% населения.

⁷ На фоне роста коэффициента Джини в 2009 г. квинтильный коэффициент также увеличился до 8,5.

⁸ Среднегодовое изменение дохода составляло 0,8% для нижнего дециля и 0,1% для верхнего дециля. Странами, в которых доходы нижнего дециля увеличивались более быстрыми темпами, стали Бельгия, Чили, Франция, Греция, Ирландия, Португалия и Испания.

вольственной и общей бедности соответственно. Эти процентные показатели крайне высоки для сельских районов и составляют 1,42% и 38,69% соответственно [31].

Низкие результаты сокращения бедности в секторе сельского хозяйства связаны с сокращением государственных субсидий в послекризисный период. Эти показатели (рассчитанные по расходам) значительно увеличились в период с 2002 г. по 2009 г. (с 14,74% до 15,12%) в связи с резким увеличением относительной бедности в сельских районах с 14,34% до 34,20%⁹ [31]. Уровень относительной бедности в Турции выше среднего по ОЭСР (11,1%) [36].

Распределение доходов между регионами

В Турции распределение доходов между регионами крайне неравномерно; более благополучные регионы находятся на западе страны, а бедные – на востоке и северо-востоке. При разделении территории Турции на 12 областей (согласно статистическому ежегоднику, районы первого уровня)¹⁰ наибольшие доли, без учета Стамбула, в валовой добавленной стоимости (ВДС), находящиеся в диапазоне от 13,8% до 10,4%, приходятся на четыре богатых региона на западе страны, в то время как для остальных семи регионов (в основном находящихся на востоке страны, а также Западно-Мраморноморского региона) они очень низки и варьируют от 4,9% до 1,5%. Стамбульский регион – самый процветающий в стране, производит долю внутренней ВДС, равную 27,7%. Расположенный на западе страны Эгейский и Восточно-Мраморноморский регионы соответственно являются вторым и третьим по доле в ВДС. К беднейшим регионам относятся Северо-Восточная Анатолия, Центрально-Восточная Анатолия и Восточно-Черноморский регион [32]¹¹ (Приложение 2).

Региональная дифференциация проявляется и в доходах на душу населения. Юго-Восточная Анатолия имеет самый низкий средний доход – 2870 долл. США на душу населения, что почти в два раза ниже среднего для Турции показателя (5700 долл. США) и почти в три раза ниже уровня самого богатого Стамбульского региона (7870 долл. США) [24]. Тем не менее уровень дохода на душу населения не всегда соответствует ВДС (например, Западно-Мраморноморский регион имеет относительно высокие доходы на душу населения, но низкую ВДС, а в Юго-Восточной Анатолии лучше показатели ВДС, чем доходов на душу населения).

В Юго-Восточной Анатолии также самые высокие показатели количества бедных граждан и уровня региональной бедности, которые составляют 3749 тыс. человек и 32,3% соответственно (для расчета относительной бедности использовался официальный прожиточный минимум)¹². Аналогично в Центрально-Восточной Анатолии и Средиземноморском регионе за чертой бедности проживают соответственно 1548

⁹ Уровень относительной бедности в городах снизился на 4,74 п.п.

¹⁰ Эти 12 регионов включают: Стамбул, Западно-Мраморноморский, Эгейский, Восточно-Мраморноморский регионы, Западную Анатолию, Средиземноморский регион, Центральную Анатолию, Восточно-Черноморский и Западно-Черноморский регионы, Северо-Восточную Анатолию, Центрально-Восточную Анатолию и Юго-Восточную Анатолию [40].

¹¹ При разделении страны на 26 регионов (статистические регионы второго уровня) второй после Стамбула оказывается столица Турции Анкара (расположенная в регионе Западная Анатолия) с долей в ВДС 8,5%, за которой следуют Бурса, Эскишехир и Биледжик в Восточно-Мраморноморском регионе (находится в западной Турции), чей вклад в ВДС равен 6,6%. Агры, Карс, Ыгдыр и Ардахан, расположенные в Северо-Восточной Анатолии, имеют долю, равную всего лишь 0,6% национальной ВДС.

¹² Равен 50% от уровня медианного эквивалентного располагаемого дохода в стране.

и 1410 тыс. человек. В богатых регионах, таких как Стамбул и Эгейский регион, гораздо меньше бедных (446 и 706 тыс. соответственно) [24].

Любая оценка неравенства в Турции должна учитывать значительные региональные различия в доходах и в возможностях потребления. В этом случае паритеты покупательной способности, которые предполагают однородность структуры потребления по всей стране, могут исказить уровень цен в различных регионах. Однако расчет прожиточного минимума в различных регионах демонстрирует иную картину. Прежде всего при таких расчетах в промышленно развитых регионах, таких как Стамбул и Эгейский регион, оказывается больше граждан, живущих за чертой бедности. Кроме того, для восточных и средиземноморских регионов численность бедных оказывается ниже при подсчете с использованием регионального прожиточного минимума, чем при использовании национального прожиточного уровня [24] (Приложение 3).

Анализ значений коэффициента Джини в различных регионах дает еще более сложную картину. Самые низкие значения коэффициента Джини, 0,326 и 0,327, отмеченные соответственно для Восточно-Мраморноморского и Восточно-Черноморского регионов, соответствуют низким уровням относительной бедности (при использовании как национального, так и регионального прожиточного минимума). Западно-Черноморский регион с низким значением коэффициента Джини (третий по минимальному значению среди регионов) имеет высокий уровень относительной бедности (по отношению к региональному прожиточному минимуму). С другой стороны, Центрально-Восточная Анатолия с самым высоким коэффициентом Джини (0,427), который значительно выше национального значения, равного 0,404, демонстрирует высокий уровень относительной бедности и один из самых низких уровней доходов на душу населения [24].

Существуют различные точки зрения относительно взаимосвязи между уровнем доходов и неравенством. Дайиоглу и Базлемент [8] утверждают, что в регионах с высокими доходами, которые привлекают мигрантов, уровень неравенства выше, чем в регионах с низким уровнем дохода и отрицательной миграцией [8]. Этот аргумент подтверждается применительно к таким регионам с относительно высоким уровнем доходов, как Средиземноморский и Эгейский, которые также имеют высокие коэффициенты Джини – 0,404 и 0,397 соответственно. С другой стороны, Восточно-Черноморский регион с относительно высоким доходом на душу населения – немного ниже среднего по стране – имеет самый низкий индекс Джини, равный 0,326. Аналогично Стамбул с самым высоким средним доходом на душу населения имеет относительно низкий коэффициент Джини (0,371), а Центрально-Восточная Анатолия со вторым по величине низким доходом на душу населения демонстрирует самые высокие значения коэффициента Джини (Приложение 4).

Эти данные показывают, что ни ВДС, ни доходы на душу населения, ни уровень бедности не могут исчерпывающе объяснить развитие неравенства в Турции. Межрегиональное неравенство многогранно, и общее неравенство доходов между регионами должно оцениваться с учетом условий и возможностей, в том числе в области занятости и образования.

Занятость

Тенденции в сфере занятости в Турции хотя и улучшаются в последнее десятилетие, но вызывают тревогу с точки зрения дальнейшего увеличения разрыва в уровне доходов, бедности и региональных различий. По состоянию на декабрь 2012 г. только 44,9%

граждан в возрасте от 15 до 64 лет имели оплачиваемую работу [21], что ниже среднего по ОЭСР уровня занятости, равного 66% [36].

В низкопроизводительном сельском хозяйстве по-прежнему занято большое количество рабочей силы, при этом данный сектор дает небольшую долю в доходы домохозяйств. В 2012 г. занятость в сельском хозяйстве составила 24,6% от общей занятости в стране. В Восточно-Черноморском регионе, Северо-Восточной и Централно-Восточной Анатолии занятость в сельском хозяйстве была почти или более чем в два раза выше средней по стране. Она также достаточно высока в Западно-Черноморском, Эгейском и Средиземноморском регионах. С другой стороны, занятость в промышленности была высока в западных провинциях. Так, она выше средней по стране в Юго-Восточной Анатолии [21] (Приложение 5).

Женская и неформальная занятость, а также безработица в большей степени характерны для сельскохозяйственного сектора; 17,7% мужчин заняты в сельском хозяйстве в сравнении с 35,6% женщин. Доля незарегистрированных работников на рынке труда, не имеющих социального обеспечения, составляет 37,4%, при этом в сельском хозяйстве она равна 84%, а вне его – 23,5%. Значение неформальной занятости, которое среди мужчин-работников составляет 73,1%, а среди женщин – 96,8%, подчеркивает неравномерное распределение рабочих мест в сельском хозяйстве между мужчинами и женщинами [21].

С другой стороны, уровень безработицы в сельском хозяйстве составил 10,1% в 2011 г., тогда как уровень безработицы вне сельского хозяйства достиг 12,4% (возможно, это связано с тем, что большинство работников в сельском хозяйстве заняты неформально). Уровень безработицы среди молодежи достигал 19,8% [21].

Развитие человеческого потенциала и доступ к возможностям

Индикаторы развития человеческого потенциала

В Турции бедным людям часто не хватает ресурсов, таких как финансовый капитал, качественное образование и базовые медицинские услуги для развития человеческого капитала, получения доходов и преодоления бедности. Значение индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП) для Турции в 2012 г. составило 0,722. В период с 1980 г. по 2012 г. ИРЧП вырос на 52% – с 0,474 до 0,722, и Турция перешла в категорию стран с высоким уровнем развития человеческого потенциала. Большая часть прироста ИРЧП была обусловлена ростом ВВП на душу населения, который составил около 133% в период между 1980 г. и 2012 г. [39].

Ожидаемая продолжительность жизни за тот же период также значительно увеличилась (на 17,7 года) и достигла в 2012 г. 74 лет, хотя этот показатель примерно на шесть лет ниже среднего показателя для стран ОЭСР, составляющего около 80 лет. Ожидаемая продолжительность жизни женщин, равная 77 годам, выше показателя в 72 года для мужчин [30].

Хотя Турция превосходит другие страны из группы с высоким уровнем человеческого развития по ВВП на душу населения и ожидаемой продолжительности жизни, низкие показатели страны в области образования тормозят рост ИРЧП страны, который остается ниже среднего показателя для этих стран, равного 0,758 [39].

ИРЧП Турции также ниже среднего уровня стран Европы и Центральной Азии, где он составляет 0,771. Кроме того, при корректировке с учетом неравенства значение ИРЧП для Турции, равное 0,72, снижается на 22,5% – до 0,56. Потери в потенциальном

уровне развития человеческого потенциала связаны прежде всего с неравенством в образовании – 27,4%, неравенством в доходах и ожидаемой продолжительности жизни при рождении – 26,5% и 12,8% соответственно [39].

Доступ к образованию

В Турции существуют различия в доходах среди граждан с различным уровнем образования, и образование является важным предварительным условием для трудоустройства. Согласно обзору структуры заработков Института статистики Турции (2010 г.), доходы работников увеличиваются с ростом уровня образования, и работники с самым высоким уровнем образования больше получают и работают меньшее количество часов в неделю. Кроме того, наличие равного доступа к образовательным возможностям является ключом для понимания того, почему для некоторых групп населения и регионов сложно увеличить доходы и улучшить условия для экономического роста.

33% взрослого населения Турции в возрасте 25–64 лет имеют эквивалент полного среднего образования, что ниже среднего по ОЭСР (74%). Это более характерно для мужчин, чем для женщин: 35% мужчин и только 26% женщин успешно закончили среднюю школу [13]. Тем не менее Турция добилась значительного прогресса в обеспечении доступа к образованию: между 2000 г. и 2011 г. увеличился нетто-коэффициент охвата образованием всех уровней. Страна практически достигла всеобщего охвата начальным образованием с нетто-коэффициентом охвата по состоянию на 2011–2012 гг., равным 98,67%, в то время как показатели для среднего и высшего образования достигли 67,37% и 35,51% соответственно [27]. Тем не менее доля учащихся, перешедших со ступени начального на ступень среднего образования, недостаточно высока из-за большего процента учащихся, выбывших из начальной школы. Гекчен, Джемалджилер и Гурлесель установили, что доля учащихся, выбывших из начальной школы в 1997–2005 гг., составила 14,7% [5].

Исследования указывают на финансовые ограничения как фактор, объясняющий растущий разрыв между расходами на образование богатых и бедных домохозяйств. Дуйган и Понер [12] в своем исследовании основное внимание уделили богатейшей и беднейшей группам населения и показали, что существует отрицательная связь между низкими доходами и уровнем образования [12]. В 2005 г. более половины от общей численности населения и численности 20%-й группы населения с наименьшими доходами получили начальное образование, и только 8,05% и 0,47% соответственно получили высшее образование. С другой стороны, 26,84% богатейших 20% населения получили высшее образование.

Таблица 1. Уровень образования глав семей в группах с высоким и низким уровнем дохода и для всего населения, 2002 г., % [12]

	Дошкольное	Начальное	Базовое среднее	Полное среднее	Высшее
Беднейшие 20%	30,05	58,24	7,03	4,2	0,47
Богатейшие 20%	5,39	35,89	8,54	23,33	26,84
Все население	14,92	53,26	9,57	14,21	8,05

Кроме того, Джанер и Октен [4] показали, что дети из социально и экономически привилегированных слоев имеют большую вероятность добиться успеха в условиях

жесткой конкуренции на общенациональных вступительных экзаменах¹³ и поступить в самые престижные государственные университеты и, таким образом, получать более высокие субсидии от правительства [4]¹⁴. С учетом низкого качества государственного общественного образования фактор происхождения становится еще более важным¹⁵.

Хотя различия между регионами по доступу к образованию уменьшились, уровни охвата образованием продолжают существенно различаться в разных регионах. Региональные различия показателей чистого охвата школьным образованием значительны, в некоторых западных провинциях Турции нетто-коэффициент составляет около 90%. Этот показатель снижается примерно до 30% в некоторых восточных провинциях [14]. Например, в Центрально-Восточной Анатолии нетто-коэффициент охвата начальным образованием по состоянию на 2011–2012 гг. составил 94,1%, тогда как в западных регионах он равен почти 100%, включая Стамбул (99,4%) и Западно-Мраморноморский регион (99%) [14].

Недавние исследования в качестве одной из причин высокого процента учащихся, выбывших из школы, называют внутреннюю миграцию за последние 15 лет [19, р. 163–175]. Это относится к сложной ситуации в юго-восточных районах Турции, которая привела к переселению граждан и последующей смене «традиционного» образа жизни, основанного на сельском хозяйстве. Население, не имеющее необходимых навыков в новых условиях рынка труда, вынуждено заниматься неформальной и нерегулярной деятельностью, а семьи с ограниченными финансовыми возможностями не могут отправлять своих детей в школу [42]¹⁶. Во многих случаях дети вынуждены работать для увеличения семейного дохода.

Также зафиксированы различия в уровне образования между мужчинами и женщинами. Индекс гендерного неравенства (ИГН) отражает неравенство между полами в сфере образования: 26,7% взрослых женщин имеют среднее или высшее образование в сравнении с аналогичным показателем в 42,4% для мужчин [39]. Тем не менее данные по образованию на 2011–2012 гг. показывают сокращение гендерного разрыва: отношения коэффициентов охвата начальным, средним и высшим образованием для женщин к аналогичным показателям для мужчин составляют 100,41%, 93,29% и 87,38% соответственно [41].

Женщины в сельских районах находятся в более невыгодном положении по сравнению с жительницами городов; в 2010 г. уровень охвата начальным образованием для женщин в городских и сельских районах составлял 94% и 90,6% соответственно. Для среднего образования разница была еще более существенна, показатели для сельских и городских районов составили 41,1% и 64,7% соответственно. Существует также значительная разница между городскими и сельскими районами в охвате средним образованием для мужчин (53,6% в сельской местности и 67,5% в городах), хотя она не так высока,

¹³ Около 1,2 млн студентов использовали услуги частных репетиторов в 2011–2012 гг. [14].

¹⁴ Думан [11, р. 369–385] также указывает на смещение акцента государственных расходов в пользу высшего, дошкольного и начального образования, что, в свою очередь, снижает шансы детей из бедных домохозяйств воспользоваться этими образовательными услугами. В 2011 г. государственные расходы на одного учащегося для начального, среднего и профессионального образования составили 1580, 1450 и 1010 долл. США соответственно. Отсутствуют доступные данные по расходам на одного учащегося на уровне высшего образования.

¹⁵ Турецкие учащиеся в среднем набрали 454 балла по грамотности чтения, математике и естественнонаучной грамотности в рамках Международной программы по оценке образовательных достижений учащихся (PISA) в 2009 г., заняв 32-е место из 34 стран ОЭСР.

¹⁶ Юксекер [42] также утверждает, что из-за финансовых ограничений семьи вынуждены решать, кого из детей отправлять в школу, и выбор часто делается не в пользу дочерей.

как для женщин [14]. Наконец, исследования указывают на положительное влияние уровня образования матери на охват любым уровнем образования женщин [4].

Государственная политика

Влияние налоговой политики на неравенство

Общее сокращение неравенства доходов после уплаты налогов и трансфертов в Турции меньше, чем в большинстве стран ОЭСР, коэффициент Джини незначительно уменьшается с 0,464 до 0,409 (для конца 2000-х годов). В масштабах ОЭСР в конце 2000-х годов неравенство доходов после уплаты налогов и трансфертов, измеренное с помощью индекса Джини, было примерно на 25% ниже, чем неравенство по показателю доходов до уплаты налогов и трансфертов. Кроме того, согласно данным ОЭСР (на основе отметки в 50% в конце 2000-х годов), 22% турецкого населения были относительно бедными до уплаты налогов и трансфертов, а 17% являлись таковыми после нее. Почти все страны ОЭСР имеют более высокие процентные показатели относительной бедности, чем в Турции, до уплаты налогов и трансфертов и намного более низкие после. Среди стран ОЭСР только США и Мексика имеют более высокий процентный показатель относительной бедности после уплаты налогов и трансфертов [34].

Влияние налогов и трансфертов на неравенство доходов зависит от их размера, сочетания и прогрессивности [25]. Отношение налогов к ВВП в Турции, равное 25,7%, было значительно ниже, чем средний по ОЭСР показатель 33,8% в 2010 г. [34]. Кроме того, система социального обеспечения Турции включает денежные выплаты, которые в значительной степени основаны на принципе страхования (например, пенсии), имеют целью сохранение прежнего уровня доходов и оказывают незначительное влияние на перераспределение [24]. С другой стороны, доля в ВВП трансфертов в натуральной форме (в области здравоохранения и образования), которые могли бы повысить равенство, остается низкой.

Еще одна особенность турецкой налоговой системы, которая ограничивает ее влияние на распределение, состоит в том, что она опирается на регрессивный налог на потребление, в то время как налоги на доходы составляют небольшую долю в общей сумме налогов. Действительно, сумма налоговых поступлений от налогов на личные и корпоративные доходы снизилась с 7,1% ВВП в 2000 г. до 5,9% в 2011 г. Уровень 2010 г. составлял 5,6%, половину среднего показателя по ОЭСР, равного 11,3% [25]. С другой стороны, доля потребительских налогов (налогов на товары и услуги) в общих налоговых поступлениях увеличилась с 36% в 1985 г. до 42% в 2000 г. и 48,4% в 2010 г., сделав косвенные налоги основным источником налоговых поступлений в государственный бюджет на фоне снижения процентной доли прямых налогов (на доходы) с течением времени [33]. На данный момент процентная доля налогов на товары и услуги в Турции самая высокая среди стран ОЭСР (средний показатель для ОЭСР составляет около 33,1%); поступления от налогов на доходы значительно ниже среднего показателя по ОЭСР [33]. В этом смысле Турция представляет собой типичную развивающуюся страну, которая отличается ограниченным охватом прямых налогов и преобладанием внутренних косвенных налогов в налоговой системе [6].

Перераспределительное влияние косвенных налогов — налогов на товары и услуги — как правило, регрессивно. Большая часть доходов выплачивается бедными слоями населения по сравнению с богатыми в форме косвенных налогов. Для противодействия регрессивному влиянию косвенного НДС на потребительские товары в Турции применяются более низкие ставки для товаров прожиточного минимума: 1% — на продо-

вольственное сырье и 8% на полуфабрикаты при стандартной ставке, равной 18%. Существует также частный потребительский налог (ЧПН), представляющий собой акциз на предметы роскоши. ЧПН не взимается так широко, как НДС, однако его доля в общей сумме косвенных налогов выше, чем доля НДС. Еще одним акцизом является частный налог на связь (ЧНС), который взимается со всех типов услуг по установке и передаче данных и телекоммуникационных услуг, предоставляемых операторами мобильной связи.

Исследования налоговой политики Турции показывают, что налоговая система, опирающаяся на потребительский налог, усиливает неравенство и бедность в стране, особенно в Восточном и Юго-Восточном регионах, где уровень бедности наиболее высок [1, 19]. Албайрак [1] утверждает, что косвенные налоги будут негативно влиять на неравенство в Турции, и изменение этой тенденции будет зависеть от способности правительства расширить налоговую базу прогрессивных прямых налогов на доходы за счет уменьшения неформальной занятости и масштабов уклонения от уплаты налогов [1, 19].

Система социального обеспечения

В системе социального обеспечения Турции в последние несколько лет проводились значительные реформы. Целью реформ была реорганизация управления социальным страхованием (пенсиями)¹⁷ и схемами без взносов (для лиц, не участвующих в системе социального страхования, а также некоторых профессиональных групп), а также введение всеобщего медицинского страхования (в том числе системы «Зеленая карта», охватывающей незастрахованных лиц)¹⁸.

Закон о социальном и всеобщем медицинском страховании (Закон № 5510)

Медицинское страхование распространяется на всех граждан Турции, в том числе на тех, кто не имеет страховки. Социальное страхование доступно только для застрахованных лиц и материально зависящих от них граждан. Из 73 млн населения Турции около 16,2 млн (в 2011 г.), т.е. 22% населения, являются экономически активными и вносят вклад в систему социального страхования. В 2011 г. общее число застрахованных лиц, материально зависящих от них граждан и получающих социальные льготы превысило 61 млн, т.е. 83% населения. Около 12 млн человек не имеют страховки [7].

Закон о социальном и всеобщем медицинском страховании также затрагивает некоторые категории лиц, которые не считаются застрахованными. Это означает, что они освобождаются от обязательных социальных взносов. Закон, однако, не дает ясной картины того, в какой степени эти лица, например, временная домашняя прислуга или временные работники с низким уровнем доходов в сельскохозяйственном секторе, имеют (или не имеют) доступ к социальному страхованию. Совершенно не ясно, могут ли эти группы воспользоваться положением закона о временной или постоянной нетрудоспособности при наступлении несчастного случая на рабочем месте [7].

¹⁷ До реформ три основных профессиональных группы (работающие по найму, самозанятые и гражданские служащие) попадали под действие разного законодательства и различных государственных институтов. В 2006 г. был создан Институт социального обеспечения (SSI), объединивший три основных института, регулирующих систему социального страхования, в единый административный орган.

¹⁸ В 2008 г. вступил в силу Закон о социальном и всеобщем медицинском страховании, целью которого является внедрение системы унифицированного обязательного социального и медицинского страхования для всех работников, независимо от статуса гражданского служащего, работающего по найму или самозанятого.

Кроме того, существуют значительные региональные различия в плане охвата социальным страхованием: в восточных провинциях Агры, Хаккяри, Мардин, Муш, Шанлыурфа и Ван менее 10% населения охвачены социальным страхованием, в отличие от более чем 30% в провинциях Анкара, Анталья, Мугла и Текирдаг. Фактически в 10 из 81 провинции страны проживают 64% застрахованных работников, при этом в одном лишь Стамбуле – 30% застрахованных лиц. Что касается пола, застрахованы 24% женщин и 76% мужчин. Эти тенденции подтверждают тот факт, что высокая неформальная занятость распространена на востоке страны (в отличие от запада) и среди женщин (в отличие от мужчин) [7].

Схема страхования от безработицы

Закон о страховании по безработице (Закон № 4447) был принят в 1999 г. и вступил в силу в 2000 г. Агентство по обеспечению занятости Турции (ISKUR) предоставляет пособия по безработице и выплачивает страховые премии в рамках всеобщего медицинского страхования (в соответствии с требованиями Закона № 5510). Агентство также отвечает за предоставление услуг по поиску работы, а также профессионального образования и подготовки для безработных застрахованных лиц [38]. Программа страхования по безработице является обязательной.

Программа страхования по безработице открыта только для работающих по найму, следовательно, она не распространяется на самозанятых и государственных служащих. Право участия имеют работники, для которых минимальный трудовой стаж составил 600 дней в течение трех лет, предшествующих потере работы, из которых как минимум 120 дней пришлось на последний год. Продолжительность выплаты пособия находится в диапазоне от 6 до 10 месяцев в зависимости от стажа работы, т.е. в зависимости от вклада работника в схему страхования по безработице. Пособие составляет лишь 40% от среднего дохода в течение последних четырех месяцев работы, но не может превышать 80% от официальной минимальной заработной платы для работников старше 16 лет (665,18 лиры в месяц) и быть ниже 332,59 лиры (189 долл. США) в месяц¹⁹ [38].

Схема страхования по безработице имеет низкий уровень охвата, и количество ее бенефициаров значительно ниже общего числа безработных. Например, когда уровень безработицы составил 14% в период экономического кризиса 2009 г., менее 0,5 млн человек имели право на страховые выплаты по безработице [7]. В основном это связано с тем, что требования для получения пособия по безработице крайне строги [15].

Кроме того, нужно учитывать, что половина турецкой рабочей силы занята в неформальном секторе. Таким образом, одной из насущных проблем, связанных с пособиями по безработице, является необходимость формализации занятости, которая приведет к увеличению охвата страхованием по безработице и гарантирует, что все безработные получают пособие в рамках этой схемы [15].

Тем не менее, хотя система пособий по безработице Турции не охватывает всех жителей, существуют программы трансфертов, которые не отражаются в национальной статистике. Например, в некоторых городах муниципальные власти предоставляют льготы в натуральной и денежной форме (например, осуществляют программы, в рамках которых распространяются пакеты помощи, состоящие из угля и продовольствия) для нуждающихся граждан. Тем не менее статистические данные о расходах по этим программам часто отсутствуют [15].

¹⁹ Статья 39 Закона о занятости № 4857.

Схемы без взносов

Система схем без взносов включает льготы, которые финансируются за счет налогообложения и предоставляются гражданам, не охваченным системой социального страхования. Эти схемы часто основаны на потребностях граждан и направлены на помощь наиболее бедным семьям²⁰. Существуют также схемы без взносов, предназначенные для особых категорий специалистов и основанные на признании специфических рисков или определенных профессиональных достижений (например, схемы для военных, работающих за рубежом учителей и успешных спортсменов).

Кроме того, система «Зеленая карта» (Закон № 3816) основана на схеме обеспечения всеобщего медицинского страхования нуждающихся бедных граждан. Участвовать в системе имеют право те, чей доход на члена домохозяйства ниже 1/3 минимальной заработной платы по стране. На начало 2011 г. около 9,5 млн человек пользовались системой «Зеленая карта». Что касается регионального распространения, на 22 из 81 провинции страны приходилось более половины от общего количества держателей «Зеленой карты». В некоторых провинциях, в основном с высоким уровнем бедности, почти половина местного населения (Бингель, Битлис, Хаккяри, Ширнак) или более половины (Агры и Ван) пользуются преимуществами «Зеленой карты».

Снижение издержек на рабочую силу, не связанных с заработной платой: создание рабочих мест. С 2008 г. правительство Турции предприняло ряд инициатив по сокращению не связанных с заработной платой издержек на рабочую силу в целях повышения уровня занятости и сокращения неформальной занятости. Некоторые из этих реформ рассмотрены ниже.

Общее сокращение социальных отчислений работодателей. Взносы работодателей на социальное обеспечение по инвалидности, старости и смерти были снижены с 19,5% до 14,5% от валовой заработной платы. Пятипроцентное снижение было покрыто за счет средств Казначейства, и граждане, получающие соответствующие выплаты, не ощутили его влияния [37].

Целевые снижения при найме женщин, молодежи и лиц, долгое время не имеющих работы. Доля социальных взносов работодателей за женщин и молодых работников, которые были зарегистрированы в качестве безработных в течение не менее чем шести месяцев и наняты в период с мая 2008 г. по май 2010 г., выплачивается Фондом страхования по безработице (UIF). Выплата осуществляется в течение пяти лет и покрывает 100% взносов работодателя в первый год, затем равномерно снижается до 20% в пятом году. В 2009 г. и 2010 г. в рамках этой программы были созданы соответственно 61615 и 63230 рабочих мест (более половины из них для женщин). Кроме того, при приеме на работу всех лиц, которые были безработными в течение трех месяцев, UIF покрывал соответствующие социальные взносы работодателей за период шесть месяцев. Были запущены другие целевые программы, в рамках которых покрывались взносы работодателя за период от 6 до 54 месяцев, в зависимости от возраста работника, его статуса и квалификации [37].

Сокращения взносов за работников при профессиональном обучении и в сфере исследований и разработок. Работодатели, обеспечивающие для работников профессиональную подготовку, имеют возможность платить сниженные взносы на социальное стра-

²⁰ Социальная защита беднейших слоев населения регулируется двумя законами – № 2022 «О пенсиях для обездоленных и одиноких людей старше 65 лет и лиц с инвалидностью» и № 3294 «О Фонде содействия социальной помощи и солидарности», который обеспечивает социальную помощь бедным.

хование. Кроме того, половина взносов работодателя компенсируется в течение пяти лет при найме сотрудников в сфере технологий, исследований и разработок. В 2011 г. в рамках данной программы были наняты 21647 исследователей [37].

Стимулирование инвестиций в слаборазвитые регионы. За последние несколько лет правительство Турции создало механизмы стимулирования для привлечения инвестиций в менее развитые регионы страны. Наиболее значительные из них – механизм стимулирования региональных инвестиций, направленный прежде всего на региональное развитие, а также общий механизм стимулирования инвестиций, механизм стимулирования крупномасштабных инвестиций и механизм стимулирования стратегических инвестиций – предусматривают льготы для компаний, инвестирующих в слаборазвитые регионы [28].

Механизм стимулирования региональных инвестиций направлен на устранение межрегиональных диспропорций и впервые был запущен в 2004 г. для работодателей в текстильной, швейной и кожевенной промышленности. Взносы работодателей на социальное обеспечение сокращались в обмен на перемещение производства из более развитых в менее развитые регионы. Снижение взносов распространялось на все сектора в 2007 г., а требование перемещения бизнеса из развитых регионов было отменено [37].

Инструменты поддержки работодателей в рамках механизма стимулирования региональных инвестиций включают сокращение налога на прибыль корпораций с 20% до 5% на период в пять лет, субсидирование процентных ставок по кредитам, освобождение от НДС и таможенных пошлин на закупку техники и оборудования, а также компенсацию выплат работодателя и работника по социальному страхованию. Снижение не связанных с заработной платой издержек на рабочую силу, когда государство покрывает взносы на социальное страхование для работников, имеет особое значение для решения неотложных вопросов занятости в слаборазвитых регионах. Уровни поддержки различаются в зависимости от уровня развития шести регионов, где Регион 1 представляет наиболее развитые крупные промышленные города западной Турции, а Регион 6 включает наименее развитые города восточной Турции (за исключением городов Бозджаада и Гекчеада, находящихся на западе страны)²¹.

Реализация механизма привела к созданию 626649 рабочих мест в 2009 г., 722891 в 2010 г. и 730000 в первые два месяца 2011 г., и стоила правительству Турции 322 млн и 402 млн евро в 2009 г. и 2010 г. соответственно [37]. Приложение 6 иллюстрирует вклад правительства в компенсацию не связанных с заработной платой издержек на рабочую силу для различных регионов.

²¹ К региону 1 относятся города Анкара, Анталья, Бурса, Эскишехир, Стамбул, Измир, Коджаэли и Мугла.

К региону 2 относятся также западные города: Айдын, Болу, провинция Чанаккале (кроме городов Бозджаада и Гекчеада), Денизли, Эдирне, Ыспарта, Кайсери, Кыркларели, Конья, Сакарья, Текирдаг и Ялова.

К региону 3 относятся города Биледжик, Бурдур, Газиантеп, Карабюк, Караман, Маниса, Мерсин, Самсун, Трабзон, Ушак и Зонгулдак.

К региону 4 относятся города Амасья, Артвин, Бартын, Чорум, Дюздже, Элязыг, Эрдзинджан, Хатай, Кастамону, Кырыккале, Кыршехир, Малатья, Невшехир и Ризе.

К региону 5 относятся города, которые расположены в восточной и северо-восточной части Турции: Адыяман, Аксарай, Байбурт, Чанкыры, Эрзурум, Гиресун, Гююшхане, Кахраманмараш, Килис, Нигде, Орду, Османие, Синоп, Токат, Тунджели и Йозгат.

К региону 6 относятся города Агры, Ардахан, Батман, Бингель, Битлис, Диярбакыр, Хаккяри, Ыгдыр, Карс, Мардин, Муш, Сиирт, Шанлыурфа, Шырнак, Ван, Бозджаада и Гекчеада.

Заключение

Неравенство и бедность. Экономика Турции в последнее десятилетие демонстрирует значительный рост. Уровень неравенства, измеряемый коэффициентом Джини, снизился. Прогресс в перераспределении доходов также привел к снижению уровня бедности в абсолютном выражении. Тем не менее в сельской местности уровень бедности остается высоким. Сокращение государственных субсидий в сельскохозяйственном производстве, которое не сопровождалось высоким уровнем капиталовложений в этом секторе, является одной из причин роста относительной бедности в сельской местности.

Неравномерное распределение доходов между регионами. В течение долгого времени регионы западной части Турции были более благополучными и более развитыми, чем восточные регионы. Меры, принятые правительством в последнее время, помогли изменить ситуацию. Наиболее существенны государственные меры, направленные на создание рабочих мест посредством механизмов стимулирования, предусматривающих льготы для компаний, инвестирующих в депрессивные регионы.

Рабочая сила в сельском хозяйстве. Сельское хозяйство с его низкой производительностью по-прежнему является важным сектором с точки зрения занятости (23% от общего числа занятых), одновременно имея лишь небольшую долю в доходах домохозяйств. Занятость женщин и неформальная занятость, а также безработица в большей степени характерны для сельскохозяйственного сектора, чем для других секторов. В последнее время государственная политика направлена на преодоление проблем в этом секторе и включает попытки привлечения частных инвестиций в инфраструктуру и предоставление стимулирующих субсидий и кредитов производителям.

Неформальный сектор. Занятость в неформальном секторе достигает 55%. Те, кто работает в этом секторе, не имеют доступа к социальным пособиям, но могут пользоваться преимуществами всеобщего медицинского страхования, которое охватывает незастрахованных лиц наряду с застрахованными. Низкая доля женщин, а также низкая доля тех, кто проживает в восточной части страны, среди участвующих в программе социального страхования указывает на более высокий уровень неформальной занятости женщин и лиц, проживающих на востоке страны. Кроме того, тот факт, что выплата пособий по безработице не распространяется на работников неформального сектора, делает вызовы, связанные с пособиями по безработице, все более серьезными.

Неинституционализованные программы государственных трансфертов. Муниципалитеты в некоторых городах предоставляют льготы в натуральной и денежной форме для нуждающихся граждан. Эти программы часто не организованы системно и зависят от решений муниципальных служащих или мухтаров, выборных должностных лиц в городских районах или деревнях.

Доступ к возможностям. В Турции бедные люди имеют ограниченный доступ к качественному образованию. Потери в потенциальном человеческом развитии по причине неравенства являются самыми большими для неравенства в образовании, а в доходах лиц с различным уровнем образования существует значительная дифференциация. Хотя региональный разрыв между восточной и западной частями страны в доступе к начальному и среднему образованию сократился, уровень охвата образованием продолжает существенно отличаться для разных регионов. Также зафиксированы различия в уровне образования между мужчинами и женщинами, при этом женщины в сельской местности находятся в более невыгодном положении по сравнению с женщинами из городов. Тем не менее гендерный разрыв сокращается, и нетто-коэффициент охвата начальным образованием выше у женщин, чем у мужчин.

Налоговая политика. Перераспределительный эффект налогов и трансфертов в Турции ограничен. Это отчасти объясняется ограниченным охватом налоговой системы с учетом значимости неформального экономического сектора, деятельность в рамках которого не фиксируется. Характер системы социального обеспечения, которая в основном состоит из денежных трансфертов, также нивелирует любое перераспределительное влияние, которое могли бы иметь эти трансферты. Другое ограничение на перераспределительное влияние налоговой системы Турции оказывает то, что она в значительной мере опирается на регрессивный налог на потребление, в то время как прогрессивные налоги на доходы составляют небольшую долю в общей сумме собираемых налогов.

Литература

1. Albayrak O. The Redistributive Effects of Fiscal Policies in Turkey 2003 // Ankara Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi. 2010. Vol. 2 (1).
2. Bivens M., Gould E., Shierholz H. The State of Working America. 2012. 12th ed.
3. Bulutay T.E. Türkiye Gelir Dağılımı. Ankara, 1971.
4. Caner A., Okten C. Higher Education in Turkey: Subsidizing the Rich or the Poor? // The Institute for the Study of Labor (IZA). Discussion Paper No. 7011 Bonn, Germany. November 2012.
5. Cemalciler Z., Gökçen F. Inequality in Social Capital: Social Capital, Social Risk and Drop-Out in the Turkish Education System // British Journal of Sociology of Education. L.: Taylor & Francis, 2012.
6. Chu K., Davoodi H., Gupta S. Income Distribution and Tax and Government Policies in Developing Countries // IMF Working Paper. 2000. WP/00/62.
7. Coucheir M., Hauben H. Introduction to Social Security in Turkey: Mapping Study, EU and the Republic of Turkey financed project “Technical Assistance for Capacity Building of the Social Security Institution, Turkey”. Ankara/Brussels, June 2011.
8. Dayioglu M., Baslevant C. A Regional and Provincial Income Inequality Analysis for Turkey in the Presence of Imputed Rents, Economic Research Forum, Lebanon Conference in Casanova. 2005. URL: www.erf.org/html/Lebanon_Conference (date of access: 24.05.2013).
9. Divided We Stand: Why Inequality Keeps Rising. Paris: OECD Publishing, 2008.
10. Divided We Stand: Why Inequality Keeps Rising. Paris: OECD Publishing, 2011.
11. Duman A. Education and Income Inequality in Turkey: Does Schooling Matter? // Financial Theory and Practice. 2008. Vol. 32. Issue 3.
12. Duygan B., Guner N. Income and Consumption Inequality in Turkey: What Role does Education Play/S. Altug, A. Filiztekin (eds.) // The Turkish Economy: The Real Economy, Corporate Governance and Reform and Stabilization Policy. L.: Routledge, 2005.
13. Education at a Glance 2011. Paris: OECD Publishing, 2011.
14. Education Monitoring Report 2010. Executive Summary. Istanbul: Imaak Ofset, 2011.
15. Ercan H. EEO Review: Adapting Unemployment Benefit Systems to the Economic Cycle // European Employment Observatory. July 2011. URL: <http://www.eu-employment-observatory.net/resources/reviews/Turkey-UBRvw2011.pdf> (date of access: 24.05.2013).
16. Eurostat 2011.
17. Gelir Dağılımı. Ankara // SIS, 1990.
18. Gökşen F., Özertan G., Sağlam I., Zenginobuz U. Impacts of the Tax System on Poverty and Social Exclusion // New Perspectives on Turkey. 2008. No. 38.

19. Gökşen F., Cemalcılar Z. Social Capital and Cultural Distance as Predictors of Early School Dropout: Implications for Community Action of Turkish Internal Migrants // *International Journal of Intercultural Relations*. 2010. No. 2.
20. Hanehalkı Gelir Dağılımı Anketi Sonuçları // SIS. Ankara, 1996.
21. Household Labor Force Statistics. Ankara: Turkish Statistical Institute Printing Division. September 2012.
22. Human Development Report // United Nations Organisation, 2013.
23. Income Inequality and Growth: The Role of Taxes and Transfers // OECD Economics Department Policy Notes. January 2012. No. 9. URL: <http://www.oecd.org/eco/public-finance/49417295.pdf> (date of access: 24.05.2013).
24. Income and Living Conditions Survey - Period: 2011. Ankara: Turkish Statistical Institute Printing Division, September 2012.
25. Joumard I., Pisu M., Bloch D. Tackling Income Inequality: The Role of Taxes and Transfers // *OECD Journal Economic Studies*. Paris: OECD Publishing, 2012.
26. Mukhopadhaya P. World Income Inequality data base (WIID) Review // *Journal of Economic Inequality*. 2004. Vol. 2.
27. National Education Statistics: Formal Education 2012–2013 // *Türkiye İstatistik Kurumu Basımevi*, 2013.
28. The New Incentive System: Government Support for Investment // Ministry of Economy, 2012. URL: http://www.ekonomi.gov.tr/upload/459D1E1B-AD17-FF9A-A40AC03569331A85/6_Nisan_Sunum_son.pdf (date of access: 24.05.2013).
29. An Overview of Growing Income Inequalities in OECD Countries: Main Findings. Paris: OECD Publishing, 2011.
30. OECD Health Data. Paris: OECD Publishing, 2012.
31. Poverty Study. Ankara: Turkish Statistical Institute Printing Division, September 2012.
32. Regional Gross Value Added – Period: 2007–2008. Ankara: Turkish Statistical Institute Printing Division, September 2012.
33. Revenue Statistics 1965–2011. Paris: OECD Publishing, 2012.
34. Revenue Statistics: Country Note for Turkey. Paris: OECD Publishing, 2013. URL: <http://www.oecd.org/ctp/tax-policy/revenuestatisticscountrynoteforturkey.htm> (date of access: 24.05.2013).
35. Smits J., Hosgor A.G. Effects of Family Background Characteristics on Educational Participation in Turkey // *International Journal of Educational Development*. 2006. Vol. 26. No. 5. P. 545–560.
36. Society at a Glance – OECD Social Indicators. Key Findings: Turkey. Paris: OECD Publishing, 2011.
37. Supporting Employment through Reduced Social Security. G20 Country Policy Briefs: Turkey prepared for the Meeting of Labour and Employment Ministers // OECD – ILO, 26–27 September 2011.
38. Turkey Country Chapter for OECD Series: Benefits and Wages. Paris: OECD Publishing, 2011.
39. Turkey Country Profile: Human Development Indicators 2013 // United Nations Development Programme, 2013.
40. Turkey Statistical Yearbook. 2004. URL: <http://www.die.gov.tr> (date of access: 24.05.2013).
41. What the Figures Say. Ankara: The Turkish Statistical Institute Printing Division, 2012.
42. Yukseker D., Kurban D., Çelik A.B., Ünalın T., Aker A.T. Coming to Terms with Forced Migration: Post-displacement Restitution of Citizenship Rights in Turkey. İstanbul: TESEV, 2007.

Приложение 1

Коэффициенты Джини, квинтильные коэффициенты и ВВП на душу населения (по ППС в долл. США 2005 г.) для членов «Группы двадцати»

Члены «Группы двадцати»	Коэффициенты Джини*	Квинтильный коэффициент (S80/S20)*	ВВП на душу населения (по ППС в долл. США 2005 г.), 2011 г.
Франция	29,3	4,3	29,819
Германия	29,5	4,5	34,437
ЕС (27 членов)***	30,7	5,3	28,000
Республика Корея	31,5	5,7	27,541
Япония	32,1	6	30,660
Канада	32,4	5,4	35,716
Индия**	33,4	4,9	3,203
Австралия	33,6	5,7	34,548
Италия	33,7	5,6	27,069
Индонезия**	34	5,1	4,094
Великобритания	34,5	5,8	32,474
США	37,8	7,7	42,486
Российская Федерация**	40,1	7,3	14,808
Турция	40,9	8,1	13,466
Китай**	42,5	9,6	7,418
Аргентина**	44,5	11,3	15,501
Мексика	47,6	13	12,776
Бразилия**	54,7	20,6	10,278
ЮАР	63,1	25,3	9,678

* Квинтильный коэффициент дифференциации доходов – это отношение среднего дохода 20% богатейшего населения к среднему доходу 20% беднейших граждан. Данные по Саудовской Аравии отсутствуют, поэтому она не включена в таблицу [9, 16].

** Данные по ВВП на душу населения из Human Development Report 2013 [22] (данные 2011 г.).

Приложение 2

Доля регионов в ВДС (%) и средние годовые эквивалентные располагаемые доходы домохозяйств, долл. США

Статистические регионы первого уровня	Доля регионов в ВДС (%)*, 2008 г.	Средние годовые эквивалентные располагаемые доходы домохозяйств (в долл. США)**, 2011 г.
Турция	100	5 700
TR1 Стамбул	27,7	7 870
TR2 Западно-Мраморноморский регион	4,9	5 670
TR3 Эгейский регион	13,8	6 840
TR4 Восточно-Мраморноморский регион	12,8	5 700
TR5 Западная Анатолия	10,9	6 590
TR6 Средиземноморский регион	10,4	5 440
TR7 Центральная Анатолия	3,9	4 980
TR8 Западно-Черноморский регион	4,9	4 900
TR9 Восточно-Черноморский регион	2,6	4 960
TRA Северо-Восточная Анатолия	1,5	3 760
TRB Центрально-Восточная Анатолия	2,3	3 430
TRC Юго-Восточная Анатолия	4,4	2 870

* См. [32].

** См. [24].

Примечание. Использован валютный курс турецкой лиры к доллару США на декабрь 2011 г. по данным веб-сайта Центрального банка Турции.

Приложение 3

Сравнение региональных и национальной черт бедности для статистических регионов первого уровня

Риск бедности (50% среднего эквивалентного располагаемого дохода)	Число бедных граждан и региональные уровни бедности при использовании порогов относительной бедности на основе доходов (для статистических регионов первого уровня), 2011 г.			Число бедных граждан и региональные уровни бедности при использовании порогов относительной бедности (рассчитанных для Турции) на основе доходов (для статистических регионов первого уровня), 2011 г.		
	Черта бедности, долл. США	Число бедных, тыс.	Уровень бедности, %	Черта бедности, долл. США	Число бедных, тыс.	Уровень бедности, %
Турция	2 150	11 670	16,1	2 140	11 589	100,0
TR1 Стамбул	3 040	1 499	11,7	2 140	446	3,8
TR2 Западно-Мраморноморский регион	2 190	361	11,6	2 140	374	3,2
TR3 Эгейский регион	2 500	1 124	11,9	2 140	706	6,1
TR4 Восточно-Мраморноморский регион	2 330	614	9,0	2 140	511	4,4
TR5 Западная Анатолия	2 570	933	13,7	2 140	593	5,1
TR6 Средиземноморский регион	2 020	1 134	12,3	2 140	1 410	12,2
TR7 Центральная Анатолия	1 950	503	13,3	2 140	591	5,1
TR8 Западно-Черноморский регион	2 050	609	13,8	2 140	658	5,7
TR9 Восточно-Черноморский регион	2 090	271	10,7	2 140	299	2,6
TRA Северо-Восточная Анатолия	1 410	310	14,7	2 140	703	6,1
TRB Центрально-Восточная Анатолия	1 190	483	13,2	2 140	1 548	13,4
TRC Юго-Восточная Анатолия	1 070	1 155	15,1	2 140	3 749	32,3

Источник: The Turkish Statistical Institute.

Примечание. Использован валютный курс турецкой лиры к доллару США на декабрь 2011 г. по данным веб-сайта Центрального банка Турции.

Приложение 4

Коэффициенты Джини и средние годовые располагаемые доходы домохозяйств для статистических регионов первого уровня

Статистический регион первого уровня	Коэффициент Джини, рассчитанный по эквивалентным располагаемым доходам домохозяйств, 2011 г.	Средние годовые располагаемые эквивалентные доходы домохозяйств, (долл. США) 2011 г.
Турция	0,404	5 700
TR1 Стамбул	0,371	7 870
TR2 Западно-Мраморноморский регион	0,365	5 670
TR3 Эгейский регион	0,397	6 840
TR4 Восточно-Мраморноморский регион	0,326	5 700
TR5 Западная Анатолия	0,374	6 590
TR6 Средиземноморский регион	0,404	5 440
TR7 Центральная Анатолия	0,366	4 980
TR8 Западно-Черноморский регион	0,335	4 900
TR9 Восточно-Черноморский регион	0,327	4 960
TRA Северо-Восточная Анатолия	0,39	3 760
TRB Центрально-Восточная Анатолия	0,427	3 430
TRC Юго-Восточная Анатолия	0,396	2 870

Источник: The Turkish Statistical Institute.

Приложение 5

Рабочая сила по секторам в статистических регионах первого уровня, %

	Сельское хозяйство	Промышленность*	Сфера услуг
Статистический регион первого уровня			
Турция	24,6	26,0	49,4
TR1 Стамбул	0,6	36,7	62,7
TR2 Западно-Мраморноморский регион	25,6	28,5	45,9
TR3 Эгейский регион	30,5	24,2	45,3
TR4 Восточно-Мраморноморский регион	17,1	38,0	44,9
TR5 Западная Анатолия	13,4	23,3	63,3
TR6 Средиземноморский регион	29,7	19,4	50,9
TR7 Центральная Анатолия	39,4	21,3	39,3
TR8 Западно-Черноморский регион	43,0	17,9	39,0
TR9 Восточно-Черноморский регион	55,2	13,4	31,4
TRA Северо-Восточная Анатолия	47,6	12,7	39,6
TRB Центрально-Восточная Анатолия	41,7	17,6	40,7
TRC Юго-Восточная Анатолия	23,3	28,1	48,6

Источник: [21].

*Включая строительство.

Приложение 6

Схемы компенсации и инвестирования в регионы

Компенсация		Регионы					
		1	2	3	4	5	6
Освобождение от уплаты налога		Да	Да	Да	Да	Да	Да
Освобождение от уплаты таможенных пошлин		Да	Да	Да	Да	Да	Да
Налоговые льготы «Коэффициент вклада в инвестирование», %	Вне OIZ	15	20	25	30	40	50
	В OIZ	20	25	30	40	50	55
Социальное обеспечение (взносы работодателей)	Вне OIZ	2 года	3 года	5 лет	6 лет	7 лет	10 лет
	В OIZ	3 года	5 лет	6 лет	7 лет	10 лет	12 лет
Выделение земельных наделов		Да	Да	Да	Да	Да	Да
Обеспечение доходом на инвестиции		Нет	Нет	Да	Да	Да	Да
Льготы в отношении выплаты подоходного налога		Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	10 лет
Социальное обеспечение (взносы работодателей)		Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	10 лет

Источник: [28].

Примечание: OIZ – организованные промышленные зоны.